

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-747-768>

EDN: AVVQUZ

Научная статья / Research Article

Совместимость международных и национальных стандартов строительных контрактов: опыт внедрения и правовые перспективы

Д.С. Белкин

Славяно-Греко-Латинская Академия, Москва, Российская Федерация

 dmitryb81@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено интеграции стандартов Международной федерации инженеров-консультантов и Международной организации по стандартизации в правовые системы США, Китая, России, Индии и Европейского союза, с учетом роста трансграничных инфраструктурных проектов и требований международных финансовых институтов. Анализируются изменения нормативно-правовой базы России, включая отмену ряда обязательных требований в рамках политики «регуляторной гильотины» и последующее создание нового реестра строительных норм, что существенно повлияло на правоприменение. Особое внимание уделяется терминологическим коллизиям (например, переводу Common Data Environment) и специфике внедрения международных стандартов в различных юрисдикциях. Показано, что США и Китай демонстрируют гибкость при адаптации норм, тогда как в ЕС ключевую роль играет наднациональное регулирование. Новизна исследования заключается в выявлении препятствий и возможностей для гармонизации международных и национальных строительных норм, позволяющей снизить правовые конфликты и повысить конкурентоспособность российских компаний. В качестве выводов предложены рекомендации по четкому разграничению обязательных и рекомендательных строительных норм, обеспечению единообразия правовой терминологии и корректировке законодательства, восстанавливающей персональную ответственность технических заказчиков в РФ.

Ключевые слова: международное строительное контрактное право, адьюдикация, среда об- щих данных, международная федерация инженеров-консультантов, международные стандарты, взаимодействие международного и внутригосударственного права

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Белкин Д.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 27 марта 2025 г.

Принята к печати: 15 июля 2025 г.

Для цитирования:

Белкин Д.С. Совместимость международных и национальных стандартов строительных контрактов: опыт внедрения и правовые перспективы // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 3. С. 747–768. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-747-768>

Integration of international and National Standards in construction contracts: Implementation challenges and legal perspectives

Dmitry S. Belkin

Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation

 dmitryb81@gmail.com

Abstract. The article investigates the integration of standards from the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) and the International Organization for Standardization (ISO) into the legal systems of the United States, China, Russia, India, and the European Union. The topic is increasingly important due to the growing number of cross-border infrastructure projects and the rising demands of international financial institutions. The analysis highlights recent changes in the Russian regulatory framework, including the repeal of several mandatory requirements under the “regulatory guillotine” policy and the establishment of a new register of construction norms, both of which have significantly affected legal enforcement. Special attention is given to terminological discrepancies, such as the translation of the term “Common Data Environment”, and to challenges arising from implementation of international standards across different jurisdictions. The study shows that the United States and China demonstrate substantial flexibility in adapting these standards, while in the European Union, supranational regulation plays a central role. The novelty of the research lies in identifying obstacles and opportunities for harmonizing international and domestic construction standards, aiming to reduce legal conflicts and enhance the competitiveness of Russian companies. The conclusions include recommendations for clearly distinguishing mandatory from recommended construction norms, standardizing legal terminology, and amending legislation to restore the personal liability of technical clients in the Russian Federation.

Key words: international construction contract law, adjudication, common data environment, international federation of consulting engineers, international standards, interaction between international and domestic law

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: 27th March 2025

Accepted: 15th July 2025

For citation:

Belkin, D.S. (2025) Integration of international and National Standards in construction contracts: Implementation challenges and legal perspectives. *RUDN Journal of Law*. 29 (3), 747–768. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-747-768>

Введение

Актуальность представленного исследования определяется стремительным ростом трансграничных инфраструктурных проектов, для которых наиболее распространенным правовым инструментом выступают «договоры под ключ»

(ЕРС/Turnkey-контракты), широко применяемые в рамках стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) и одобренные ведущими международными финансовыми институтами Новый банк развития БРИКС (НБР), Всемирный банк и др. Именно формат «под ключ» позволяет единообразно распределять риски между подрядчиком, заказчиком и инвестором, однако отсутствие четкого законодательного определения данного типа договора в национальных правовых системах (Anosov, 2024) приводит к коллизиям при адаптации стандартных контрактных условий, разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК), к национальному праву (Lyapustina & Rybka, 2024). Кроме того, сравнительно-правовой анализ договоров «под ключ» выявляет необходимость согласования зарубежных контрактных стандартов с российскими нормами (Lavrenyuk, 2023), а проблема выбора применимого права становится особенно острой в условиях активного развития трансграничных проектов (Gurina, 2016). Наконец, практика международного арбитража подтверждает, что расхождение ключевых стандартов МФИК с местными требованиями провоцирует споры о расторжении контрактов и об оплате выполненных работ (Zhukov & Silchenko, 2020), а правоприменительные подходы к «внесудебным» формам обеспечения исполнителя и заказчика продолжают активно обсуждаться (Funge, 2020). Все это свидетельствует о необходимости дополнительной гармонизации норм международного и национального строительного права, а также обуславливает значимость данного исследования в контексте расширения трансграничных проектов, стимулируемых финансовыми институтами и инициативами БРИКС.

Как отмечает П.Ю. Вердье, применение международных норм в национальных правовых порядках определяется рядом факторов, включая наличие соответствующей законодательной базы, наличие эффективных механизмов правоприменения и политическую волю. Во многих странах наблюдается тенденция к широкому использованию международных стандартов, таких как стандарты ИСО, которые играют ключевую роль в унификации правового регулирования (Verdier & Versteeg, 2015). Кроме того, актуальные доктринальные исследования демонстрируют, что вопросы гармонизации международных норм и их влияние на национальные правовые системы в контексте стандартов МФИК остаются предметом активного научного обсуждения, что подтверждают результаты отдельных эмпирических и теоретических исследований в области права (Mahasneh, 2024).

Вопросы соотношения международного и внутригосударственного права давно находятся в центре внимания юридической науки. Существующие публикации обильно освещают эту проблематику, подчеркивая ее важность и разнообразие подходов (Batychko, 2011). Тем не менее, актуальность темы не ослабевает, особенно в контексте международного строительного контрактного права (МСКП), требующего особого внимания к вопросам адаптации международных правовых норм в национальные правовые системы.

При описании проведенного исследования необходимо четко пояснить, что понимается под МСКП, а также каким образом оно соотносится со стандартами МФИК и ИСО. Несмотря на отсутствие единого универсального международного договора, как в случае с Конвенцией ООН по морскому праву (для морского права) или Парижской конвенцией 1883 года (для защиты прав интеллектуальной собственности), доктринальные исследования подтверждают, что МСКП может рассматриваться как формирующаяся междисциплинарная отрасль международного права (Klee, 2018; Breyer, 2024; Murodjonova & Imamova, 2023; Jenkins, 2021). Активное

использование стандартов МФИК и ИСО в строительных контрактах по всему миру, включение положений об арбитражном разбирательстве по Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в строительные контракты и возможность использования механизмов Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), в случаях, когда строительная деятельность может быть признана инвестицией¹ – формулируют рамки области исследования в контексте МСКП. Хотя МФИК и ИСО не являются межправительственными организациями и их стандарты не имеют статуса международных договоров, их практическое применение и широкое признание в разных государствах свидетельствуют о важности этих источников в регулировании строительных отношений на международном уровне. Так, на февраль 2025 г. в МФИК состояли 103 национальные ассоциации из 86 государств², а в ИСО 173 государства³. В результате можно дать следующее определение:

Международное строительное контрактное право (МСКП) – это комплексная система правовых норм и институтов, регулирующих заключение, исполнение и разрешение споров по трансграничным строительным контрактам. МСКП формируется на стыке международного частного и инвестиционного права, включает обязательные и диспозитивные положения международных договоров, правовые обычаи, принципы и судебно-арбитражную практику, а также стандарты и методологии, разработанные неправительственными организациями (в частности, МФИК и ИСО). Оно охватывает публично-правовые аспекты (государственное регулирование, обязательные технические регламенты, надзорные процедуры) и частноправовые элементы (автономия воли сторон, распределение рисков, использование стандартных форм контрактов и досудебных процедур), обеспечивая согласование интересов инвесторов, подрядчиков, инженеров-консультантов и органов государственной власти в процессе реализации крупных инфраструктурных проектов.

П.П. Кремнев отмечает, что в российской правовой системе существуют сложности с признанием юридической силы общепризнанных принципов и норм международного права, основанных на международных обычаях, а не на ратифицированных договорах, поскольку Конституция РФ не устанавливает их приоритет над национальными законами. Это приводит к правовым коллизиям и затрудняет имплементацию международных стандартов, поскольку их применение требует специальной трансформации в национальное законодательство, что обусловлено дуалистической природой российской правовой системы (Kremnev, 2021).

Эти проблемы особенно проявляются в сфере МСКП, где интеграция стандартов МФИК сталкивается с законодательными ограничениями и недостаточной нормативной базой для эффективного внедрения. Развитая система национальных строительных стандартов РФ требует значительных усилий по адаптации и гармонизации международных норм, что замедляет процесс их имплементации.

Цель проведенного исследования – выявление правовых и институциональных факторов, препятствующих эффективной интеграции норм МФИК и ИСО в российскую правовую систему. В центре внимания находились влияние нормативной нестабильности, терминологические коллизии и особенности распределения ответственности между субъектами строительного процесса, что

¹ Salini Costruttori S.p.A. and Italtrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I], ICSID Case No. ARB/00/4. Режим доступа: <https://www.italaw.com/cases/958> (accessed: 26.02.2025)

² FIDIC Members. Режим доступа: <https://fidic.org/about-fidic/federation/fidic-members/fidic-members> (accessed: 26.02.2025).

³ Members. Режим доступа: <https://www.iso.org/about/members> (дата обращения 26.02.2025).

подтверждено эмпирическими данными, выявленными при анализе реформ национального законодательства последних десятилетий.

В ходе исследования оценивался объем обязательных строительных требований в Российской Федерации и проводилось их сопоставление с международными стандартами МФИК и ИСО; выявлялись проблемы, возникшие при имплементации ключевых понятий международных строительных норм в российское законодательство; а также определялись институциональные затруднения, осложняющие внедрение принципов международного строительного контрактного права в российскую практику.

Гипотеза исследования состояла в том, что гармонизация международных строительных стандартов с национальными обязательными нормами может быть достигнута при условии стабилизации нормативной базы, четкого разграничения обязательных и рекомендательных требований, единообразного употребления правовой терминологии и постепенного перехода к персональной ответственности участников строительных правоотношений.

Объектом исследования являлись правовые отношения и нормативно-правовые акты, регулирующие процесс интеграции международных строительных стандартов в российское законодательство, с акцентом на механизмы имплементации, терминологические коллизии и распределение ответственности в трансграничных инфраструктурных проектах.

Предметом исследования выступали конкретные правовые инструменты и механизмы, а также их практические последствия для строительной отрасли Российской Федерации, рассматриваемые в контексте согласования отечественной нормативно-правовой базы с положениями МФИК и ИСО в условиях смены парадигмы обязательных требований, проблем единообразия терминологии и отсутствия закрепленной персональной ответственности технических заказчиков.

В исследовании применялись методы сравнительного и системного анализа, позволившие сопоставить зарубежный опыт (США, Китай, Индия, Европейский союз), где международные стандарты МФИК и ИСО демонстрировали гибкость при взаимодействии с национальными нормами. Анализ включал формально-юридический разбор российского законодательства в строительной сфере, а также изучение практики, позволившее выявить противоречия между принципами международного строительного контрактного права и отечественными императивными нормами.

Результаты исследования показали, что степень и эффективность имплементации норм МСКП в национальные правовые системы существенно зависят от существующих национальных стандартов и правовых традиций в области строительства. С учетом этого, ниже приведена укрупненная консолидированная сводка ключевых регуляторных особенностей и судебной практики пяти юрисдикций.

Нормативно-правовое регулирование строительных контрактов в сопоставляемых юрисдикциях строится на сочетании общих обязательственно-правовых норм и специальных отраслевых актов: (i) в России ключевыми остаются положения о строительном подряде Гражданского кодекса РФ⁴, дополняемые детализированными требованиями Градостроительного кодекса РФ⁵ при формальном приоритете

⁴ § 3. Строительный подряд. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

⁵ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

гражданского законодательства⁶ – при этом стандарты МФИК нередко служат «надстройкой», позволяющей компенсировать неравномерное распределение рисков между госзаказчиком и подрядчиком; (ii) в Соединенных Штатах договорные отношения определяются прецедентным правом штатов при опоре на Единообразный коммерческий кодекс⁷ и федеральный регламент закупок, задающий параметры публичных контрактов⁸ и, вместе с «Красной книгой» МФИК, обеспечивающий прозрачность и сопоставимость обязанностей сторон; (iii) в Китайской Народной Республике обобщенные нормы Гражданского кодекса⁹, Закона о строительстве¹⁰ и Закона о торгах¹¹ взаимодействуют с утвержденными государством типовыми контрактами и административными регламентами, где «Жёлтая» и «Серебряная» книги МФИК используются для балансирования ответственности и внедрения независимого инженера-консультанта; (iv) индийская модель базируется на Законе о договорах 1872 г.¹², который компенсируется обязательными общими условиями Центрального управления общественных работ¹³ и модельными соглашениями ГЧП¹⁴, а нормы МФИК вводят унифицированные процедуры Dispute Adjudication Board (DAB) для быстрого досудебного урегулирования; (v) в государствах Европейского союза материальные нормы остаются национальными, однако на них накладываются директивы ЕС о публичных закупках¹⁵, обязательные технические Еврокоды; при этом отдельные крупные экономики Союза применяют собственные детализированные акты – например §§ 650a–650v Гражданского кодекса Германии (BGB)¹⁶, закрепляющие правила строительного договора, французский Закон № 78-12 от 4 января 1978 г. о десятилетней ответственности строителей¹⁷, а также немецкие условия VOB/B, регулирующие порядок тендеров и типовые контракты¹⁸, которые в проектах с нормами МФИК расширяются механизмами совместного управления

⁶ П.п. 2, статья 3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).

⁷ Uniform Commercial Code. Режим доступа: <https://www.ali.org/project/uniform-commercial-code> (дата обращения: 26.06.2025).

⁸ Federal Acquisition Regulations System. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2023-title48-voll1/pdf/CFR-2023-title48-voll1.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

⁹ Civil Code of the People's Republic of China. Режим доступа: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/pdf/civilcodeofthepeoplesrepublicofchina.pdf> (accessed: 26.06.2025).

¹⁰ Construction Law of the People's Republic of China. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383578.htm (accessed: 26.06.2025).

¹¹ Law of the People's Republic of China on Bid Invitation and Bidding. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383557.htm (accessed: 26.06.2025).

¹² THE INDIAN CONTRACT ACT, 1872. Режим доступа: <https://cag.gov.in/uploads/media/Indian-Contract-Act-1872-20200816140128.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

¹³ Government of India Ministry of Housing & Urban Affairs Central Public Works Department For Excellence In Public Works. Режим доступа: https://www.cpwd.gov.in/Documents/cpwd_publication.aspx (accessed: 26.06.2025).

¹⁴ Model Concession Agreement. Режим доступа: https://www.pppinindia.gov.in/model_concession_agreement (accessed: 26.06.2025).

¹⁵ Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC Text with EEA relevance. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/24/oj/eng> (accessed: 26.06.2025).

¹⁶ BGB. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (accessed: 26.06.2025).

¹⁷ Loi 78-12. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000522720> (accessed: 26.06.2025).

¹⁸ (VOB) 2016 – Teil B. Режим доступа: <https://www.bmwsb.bund.de/SharedDocs/downloads/Webs/BMWSB/DE/veroeffentlichungen/bauen/vob-teil-b.html> (accessed: 26.06.2025).

изменениями (Оговорка 13) и равного распределения форс-мажорных рисков (Оговорка 19). Директивы ЕС и Еврокоды задают общую «минимальную планку» для всех государств-членов ЕС, тогда как каждое национальное право дополняет ее собственными нормами, поддерживая прозрачность ценообразования и антикоррупционные проверки.

Судебно-арбитражная практика подтверждает единый вектор согласования международных контрактных стандартов с внутренним правом: российские арбитражные суды, разбирая спор по типовому договору МФИК в деле № А56-55092/2011¹⁹, квалифицировали условия МФИК как отраслевой торговый обычай и признали обязательность арбитражной оговорки, одновременно указав на критичность беспристрастного исполнения обязанностей инженера-консультанта; верховный суд США в деле *United States v. Spearin*²⁰, сформулировал «принцип *Spearin*»: если подрядчик строго следует требованиям проекта, риски «дефектного проекта» несет заказчик, что коррелирует с Оговоркой 4.1 «Обязанности заказчика» МФИК. В деле *Beijing Urban Construction Group Co. Ltd. v. Republic of Yemen*²¹ трибунал МЦУИС подтвердил преимущество норм китайско-йеменского инвестиционного соглашения над контрактным условием о рассмотрении споров в арбитраже МТП, продемонстрировав, что международные стандарты и инвестиционные гарантии могут преобладать над национальными процедурами арбитража в строительных контрактах. Верховный суд Индии в деле *Oil & Natural Gas Corporation Ltd. v. Saw Pipes Ltd*²² ограничил основания для отмены арбитражных решений доктриной «явной неправомерности» (англ. *patent illegality*), поставив барьер для произвольного вмешательства в решения DAB. Суд ЕС в деле C-368/10 Европейская комиссия против Королевства Нидерланды²³ подтвердил, что директива 2004/18/ЕС о координации процедур заключения публичных контрактов (включая строительные) обязывает применять открытые конкурентные процедуры и соблюдать принципы равного обращения и прозрачности; в сочетании с использованием норм МФИК это снижает коррупционные риски и облегчает доступ частных инвесторов. В совокупности перечисленные кейсы показывают, что интеграция МФИК не только нивелирует асимметрию рисков, но и внедряет стандартизированные досудебные треки урегулирования споров, снижая судебную нагрузку и ускоряя платежи. Полученные сопоставительные данные образуют методологическую основу для дальнейшего анализа практики каждой страны и региона.

Зарубежный опыт

США. В ходе исследования было выявлено, что правовая система Соединенных Штатов Америки, основанная на общем праве, обеспечивает гибкие инструменты

¹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.09.2012 по делу N А56-55092/2011. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=136947#rkEUDpUWQVrMuJQK1> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁰ *United States v. Spearin*, 248 U.S. 132 (1918). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/248/132/> (accessed: 26.06.2025).

²¹ *Beijing Urban Construction Group Co. Ltd. v. Republic of Yemen*, ICSID Case No. ARB/14/30. Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8968.pdf> (accessed: 26.06.2025).

²² *OIL AND NATURAL GAS CORPORATION LTD vs SAW PIPES LTD Case Summary* (2003 SC). Режим доступа: <https://lawplanet.in/oil-and-natural-gas-corporation-ltd-vs-saw-pipes-ltd-case-summary-2003-sc/> (accessed: 26.06.2025).

²³ *JUDGMENT OF 10. 5. 2012 — CASE C-368/10 COMMISSION v NETHERLANDS*. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010CJ0368> (accessed: 26.06.2025).

для внедрения международных стандартов, включая типовые строительные контракты МФИК и нормы ИСО, поскольку судебные инстанции имеют возможность учитывать международную практику при рассмотрении споров. Широкая договорная автономия, характерная для общего права, позволяет сторонам детально согласовывать обязательства, распределять риски и корректировать типовые формы контрактов под конкретные проекты. В условиях этой автономии правоприменительные органы способствуют развитию процедур альтернативного разрешения споров (арбитраж, медиация), что особенно актуально для строительных вопросов, где обычно используется обширный комплекс технических норм.

В результате анализа образовательных характеристик кадрового состава установлено, что в США при подготовке специалистов для международной строительной контрактной практики преобладают юристы с ученой степенью Доктор юридических наук (Juris Doctor). Они проходят базовое обучение в ведущих учреждениях, таких как: Юридическая школа Гарварда (Harvard Law School), Юридическая школа Йеля (Yale Law School), Юридическая школа Стэнфорда (Stanford Law School) и Юридическая школа Нью-Йоркского университета (NYU School of Law). Дополнительно они осваивают программы по строительному праву и международному арбитражу, с особым акцентом на типовых контрактах МФИК. Практические навыки юристы приобретают на курсах в профессиональных сообществах либо институтах арбитража, таких как Международный институт по предотвращению конфликтов (International Institute for Conflict Prevention & Resolution) и Американская арбитражная ассоциация (American Arbitration Association).

Исследование показало, что образовательные подходы в США отличаются многоуровневостью и конкуренцией между разными юридическими школами. В рамках программ, посвященных строительному праву, как правило преподаются курсы Контракты в строительстве (Construction Contracts), Международный коммерческий арбитраж (International Commercial Arbitration) и Сравнительное строительное право (Comparative Construction Law). Дополнительно ВУЗы организуют практику в других странах, что позволяет студентам ознакомиться с внешними правовыми системами и проектной деятельностью в международном масштабе.

При исследовании особенностей правовой традиции выявлено, что стремление к альтернативным способам разрешения споров в США стало устойчивым трендом. Наблюдается активное включение в договоры арбитражных оговорок, позволяющих избегать долгих судебных процессов и сокращать затраты. Федеральные законы США, такие как Федеральный закон об арбитраже (Federal Arbitration Act) и судебные прецеденты Верховного суда США, подтверждают приоритет соглашений о разрешении споров вне рамок государственной судебной системы. В случае арбитража по стандартам МФИК, предполагающим участие независимого инженера-консультанта, существенных противоречий с правовой доктриной США не обнаружено: договорные условия могут включать специальные механизмы управления проектом, при условии согласия сторон.

Роль профессиональных ассоциаций оказалась весьма значимой. По итогам анализа установлено, что Американский совет инженерных компаний (American Council of Engineering Companies, ACEC)²⁴ способствует взаимодействию между юристами и инженерами, публикуя практические руководства и организуя круглые столы по вопросам применения международных стандартов МФИК. Исторические данные

²⁴ American Council of Engineering Companies (ACEC). Режим доступа: <https://www.acec.org> (accessed: 14.02.2025).

позволили отследить развитие ACEC, берущего начало в 1905 году как Ассоциация архитектурных инженеров (Association of Architectural Engineers). Организация не раз меняла название, включая Американский институт консультирующих инженеров (American Institute of Consulting Engineers, AICE) и Совет консультирующих инженеров (Consulting Engineers Council, CEC) до своего нынешнего вида. Основными вехами стали 1973 год (объединение CEC и AICE) и 2000 год – переименование в ACEC. Подтверждение международного статуса ACEC состоялось при получении ею полноправного членства в МФИК, что дало американским компаниям прямой доступ к разработке и корректировке глобальных стандартов.

Необходимо отметить особенность практики США по участию в МФИК, когда самая крупная в стране ассоциация консультантов в строительной области входит в МФИК и представляет отраслевые интересы США в рамках федерации. При оценке количественных показателей деятельности ACEC по состоянию на 30 июня 2024 года зафиксировано в совокупности 569 137 специалистов²⁵.

Китай. Проведенный анализ показал, что правовая система Китая опирается на континентальное право, но содержит существенные черты социалистического регулирования, что напрямую отражается на строительном праве. Это позволяет Китаю сохранять контроль над стратегическими отраслями, в том числе и над крупномасштабными строительными проектами. Поэтому применение международных контрактных форм, включая МФИК, часто требует прохождения административных процедур и согласований с государственными органами. В отличие от США, где частная инициатива и судебные прецеденты существенно влияют на признание тех или иных контрактных норм, в Китае приоритет принадлежит государственным интересам и административному регламенту. Однако увеличение числа трансграничных проектов в русле инициативы Один пояс, один путь (One Belt One Road) побуждает китайские власти к более активному использованию международных стандартов, позволяющих укреплять сотрудничество с иностранными инвесторами и финансовыми институтами.

В ходе исследования выявлено, что в Китае будущие эксперты по МСКП и стандартам МФИК обычно получают инженерную базу, после чего осваивают магистерские программы по праву – Магистр юриспруденции (Master of Laws, LL.M) и менеджменту – Мастер делового администрирования (Master of Business Administration, MBA). Эта особенность отличает китайскую модель от американской, где базовым является юридическое образование. Статистические данные подтверждают высокую востребованность специалистов с двойной и тройной квалификацией (технической и юридической, либо технической, юридической и экономической) – при заключении контрактов «под ключ» по так называемой «Серебряной книге» МФИК (EPC/Turnkey Projects – Silver Book)²⁶, поскольку такая квалификация помогает учитывать технические, правовые и экономические аспекты крупных инфраструктурных проектов. Ведущие университеты, например Университет Цинхуа (Tsinghua University) и Шанхайский транспортный университет (Shanghai Jiao Tong University), активно разрабатывают междисциплинарные программы, которые включают модули по МСКП, международным стандартам МФИК, ИСО и нормам

²⁵ ACEC 2023-2024 Annual Report. P.50 Режим доступа: <https://www.acec.org/wp-content/uploads/2024/11/ACEC-2023-2024-Annual-Report-Download.pdf> (accessed: 24.02.2025).

²⁶ EPC/Turnkey Contract 2nd Ed (2017 Silver Book, Reprinted 2022 with amendments). Режим доступа: <https://fidic.org/books/epcturnkey-contract-2nd-ed-2017-silver-book-reprinted-2022-amendments> (accessed: 04.03.2025).

Министерства жилищного и городского строительства Китая (Ministry of Housing and Urban-Rural Development). Такой подход гарантирует выпуск специалистов, умеющих работать в соответствии с международными и национальными нормами.

Китайская ассоциация инженерных консультантов (China National Association of Engineering Consulting, CNAEC) была основана в 1992 году и с 1996 года является полноправным членом МФИК, представляя китайские инженерно-консультационные компании. Исследование показало, что CNAEC выступает связующим звеном между государством и частным сектором, участвует в разработке отраслевых регламентов, ведет консультирование и обеспечивает саморегулирование рынка, продвигая этические нормы и добросовестную конкуренцию в соответствии с принципами МФИК. CNAEC обладает филиалами в 36 провинциях, автономных районах и крупных городах Китая, что формирует обширную сеть для взаимодействия как с госучреждениями, так и с коммерческими структурами. В качестве представителя в МФИК ассоциация проводит работу по популяризации стандартов МФИК на территории Китая и способствует обмену опытом с зарубежными партнерами. Эффективность этих усилий отражается в регулярном награждении китайских проектов на конкурсах МФИК²⁷. CNAEC также отвечает за информационную поддержку отрасли: курирует издания и статистику, анализирует тенденции рынка и публикует сведения об успехах местных компаний на международных проектах, поддерживает веб-сайт и соцсети, помогая распространять передовой опыт МФИК и продвигая МСКП.

Результаты исследования показывают, что для интеграции международных стандартов в инженерно-консультативную практику Китая создаются специальные структуры, способствующие качественной подготовке специалистов. В этом контексте выделяется региональное подразделение МФИК в Пекине (FCS)²⁸, созданное в 2010 году в рамках пилотной программы по сертификации специалистов МФИК (FCSE)²⁹. Программа сертификации получила одобрение правительства Китая и была направлена на всестороннюю подготовку специалистов в области МСКП.

Исследование показывает, что крупные инфраструктурные проекты в Китае, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», все чаще опираются на контракты МФИК, чтобы привлечь международные инвестиции и согласовать распределение рисков. Тем не менее обязательные местные нормы предусматривают государственную экспертизу, лицензирование участников и многоступенчатое согласование проектной документации, а также учет интересов провинциальных органов власти. Китайская комиссия по международному экономическому и торговому арбитражу³⁰ рассматривает споры по контрактам МФИК, но при выявлении несоответствий с императивными нормами китайского права приоритет сохраняется за национальным законодательством. Рост числа проектов с иностранным участием ускоряет адаптацию международных контрактных форм. Специалисты с двойным (инженерно-правовым) дипломом помогают согласовывать юридические и технические аспекты, однако различия в терминологии и правовых концепциях все еще

²⁷ FIDIC Project Awards 2024 winners highlight infrastructure excellence. Режим доступа: <https://fidic.org/node/44994> (accessed: 27.02.2025).

²⁸ FIDIC Consulting Services Beijing. Режим доступа: <https://china.fidic.org/> (accessed: 27.02.2025).

²⁹ FIDIC Certified Consulting Engineers programme in China. Режим доступа: <https://fidic.org/trainings/fidic-certified-consulting-engineers-china> (accessed: 27.02.2025).

³⁰ China International Economic and Trade Arbitration Commission. Режим доступа: <https://www.cietac.org/en> (accessed: 27.02.2025).

могут вызывать ошибки и противоречия. CNAEC совместно с FCS и несколькими образовательными институтами регулярно проводят семинары и курсы по корректному использованию стандартов Красной книги (Red Book), Жёлтой книги (Yellow Book)³¹, Серебряной книги (Silver Book) и других норм МФИК.

По состоянию на 2024 год в CNAEC насчитывается свыше 1400 квалифицированных консультантов FCCE, более 1000 инженерных компаний и 36 региональных ассоциаций, охватывающих всю территорию Китая.

Индия. В ходе исследования установлено, что правовая система Индии во многом опирается на английское общее право, включая обширное судебное прецедентное наследие и сквозную контрактную автономию. Однако федеративное устройство добавляет сложности при внедрении международных стандартов: в проектах могут участвовать как федеральные, так и региональные органы власти, влияющие на согласование условий контрактов. Исследование выявило высокий уровень привлекательности индийского рынка для иностранных инвесторов и финансовых институтов, что создает спрос на универсальные инструменты распределения рисков – такие как стандарты МФИК. Применение стандартов МФИК в Индии особенно востребовано в инфраструктурных проектах, финансируемых зарубежными банками или международными финансовыми институтами как НБР или Азиатский банк развития. При этом местное законодательство, регулирующее строительную деятельность, требует учета публичных интересов и может дополнять некоторые положения типовых контрактов МФИК.

В Индии преобладают юристы, имеющие степень Бакалавр Юриспруденции (LLB, Bachelor of Laws) и практику в коммерческой сфере. Возрастающая сложность проектов стимулирует развитие междисциплинарного образования: инженеры и архитекторы получают базовую юридическую подготовку, а юристы изучают технические аспекты строительства. Ведущие университеты, такие как Национальная юридическая школа Индии (National Law School of India University) и Университет права NALSAR (NALSAR University of Law), предлагают расширенные курсы по международному коммерческому праву, включая элементы строительной контрактной практики. Технологические институты, такие как Индийский технический институт в Дели (Indian Institute Of Technology Delhi, ИТ Дели), дополняют программы курсами по проектному менеджменту и правовым вопросам крупных строек. Актуальность двойных квалификаций обосновывается индийскими институтами ростом числа контрактов «под ключ» в формате МФИК (Серебряная книга).

СЕАИ³² – ключевой участник международного сообщества МФИК в Индии, образованный в 1996 году в результате консолидации нескольких профессиональных объединений. Историческое развитие инженерно-консультационной отрасли в Индии описано в Истории инженерного консалтинга в Индии³³, где отражен путь от ранней стадии (государственные департаменты после обретения независимости) до современных частных и государственных многопрофильных организаций.

³¹ Plant and Design-Build Contract 2nd Ed. (2017) Yellow Book, Reprinted 2022 with amendments). Режим доступа: <https://fidic.org/books/plant-and-design-build-contract-2nd-ed-2017-yellow-book-reprinted-2022-amendments> (accessed: 04.03.2025).

³² Consulting Engineers Association of India (CEAI). Режим доступа: <https://www.ceai.org.in/> (accessed: 27.02.2025).

³³ History of Consulting Engineering in India. Режим доступа: <https://www.ceai.org.in/history-of-indian-engineering-consultancy/> (accessed: 27.02.2025).

СЕАІ активно публикует рекомендации по применению типовых стандартов МФИК, обучает специалистов и лоббирует интересы индийских компаний на глобальном уровне. Благодаря членству в МФИК у СЕАІ есть возможность участвовать в корректировке и доработке международных стандартов, адаптируя их к локальным индийским условиям.

Становление индустрии консультационных услуг в Индии активизировалось сразу после обретения страной независимости, когда крупные государственные проекты по созданию инфраструктуры исполнялись при содействии зарубежных инженеров и финансировались иностранными инвесторами. С 1950-х годов появились собственные индийские многопрофильные компании, образовались национальные институты: Комиссия по атомной энергии (Atomic Energy Commission), Бхарат Хэви Электрикалс (Bharat Heavy Electricals), Объединение Инженеров Индии (Engineers India Ltd) и др., способные разрабатывать и реализовывать крупные объекты «под ключ». В частном секторе формировались известные инженерные фирмы: Тата Консалтинг Инжинирс (Tata Consulting Engineers), М.Н. Дастур и Ко (M N Dastur & Co), Девелопмент Консалтантс Пвт. Лтд. (Development Consultants Pvt. Ltd.) и пр. Позднее, в 1959–1960 годах, возникла Ассоциация консультирующих инженеров (Association of Consulting Engineers India, ACE-I), а в 1976 году образовалась Национальная ассоциация консультирующих инженеров (National Association of Consulting Engineers, NACE). Их усилия по продвижению стандартов консультационной практики привели в итоге к созданию СЕАІ.

Исследование выявило, что высокая загруженность индийских судов и длительность процессов способствовали росту популярности альтернативных способов разрешения споров. Стандарты МФИК содержат четкие процедуры медиации и арбитража, что подходит для проектов с иностранным участием. В Индии признаны как институциональные – Индийский арбитражный совет (The Indian Council of Arbitration), так и *ad hoc* арбитражи. Суды в большинстве случаев поддерживают договоренности о разделе рисков и оплате работ, закрепленные в нормах МФИК, если они не противоречат основополагающим нормам публичного порядка Индии.

Рост числа индийских проектов (как и китайских), отмеченных в конкурсах МФИК, подтверждает соответствие индийской строительной отрасли основополагающим документам МСКП. Исследование подтвердило высокую актуальность применения стандартов МФИК и ИСО на быстрорастущем индийском рынке инфраструктуры. Гибкая правовая система, унаследованная из английского общего права, в сочетании с арбитражной традицией создает достаточно благоприятные условия для адаптации международных стандартов. Сложности возникают при согласовании государственных и региональных норм, однако растущая поддержка со стороны СЕАІ направлена на митигацию указанных сложностей.

По состоянию на февраль 2025 г., в реестре СЕАІ зарегистрировано 835 сертифицированных специалистов³⁴.

Европейский союз. Установлено, что Европейский союз функционирует как наднациональное объединение, в рамках которого государства стремятся выработать единые правила для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В строительном секторе ЕС эта гармонизация прежде всего отражается в директивах по госзакупкам, техническим регламентам и охране окружающей

³⁴ Members Directory – CEAI. Режим доступа: <https://www.ceai.org.in/why-join-ceai/members-directory/> (accessed: 04.03.2025).

среды, создавая благоприятные условия для внедрения стандартов МФИК. Их ключевая роль в регулировании публичных строительных контрактов и стандартизации процессов подтверждается современными академическими исследованиями (Васоç, 2024). Анализ правовой практики свидетельствует о том, что континентальные системы (Германия, Франция, Италия, Испания) часто встраивают универсальные нормы в свои национальные кодексы, в то время как страны с менее сложной правовой базой используют МФИК практически без адаптации.

Результаты исследования подтверждают, что роль МФИК возрастает, когда инфраструктурные проекты получают финансирование из структурных фондов ЕС: единообразный подход к распределению рисков и ответственности способствует прозрачности и снижению количества споров. Специалисты, работающие с этими стандартами, как правило, обладают междисциплинарной подготовкой: инженеры нередко проходят юридические курсы, а юристы совершенствуют навыки в инженерии. Ведущие вузы (Технический университет Мюнхена, Политех Милана, Сорбонна) все чаще включают в программы правовой, технический и управленческий блоки, а международные проекты и стажировки, такие как Erasmus+³⁵, содействуют обмену опытом между странами.

Профессиональные ассоциации МФИК (VBI в Германии, CINOV и SYNTEC-Ingénierie во Франции, OICE в Италии) активно вовлечены в адаптацию стандартов к местной практике. Их сотрудничество координируется через Совет МФИК по Европе (FIDIC Europe Board, FEB), созданный на базе соглашения МФИК и Европейской федерации ассоциаций консультантов в области инженерии (EFCA). Наибольшая эффективность стандартов МФИК проявляется в ситуациях, когда проект охватывает несколько стран или требует участия нескольких инвесторов при соблюдении общеевропейских директив по госзакупкам и экологическим нормам.

Собранные статистические данные указывают, что в Европе действует более тридцати национальных ассоциаций МФИК, объединяющих свыше двухсот тысяч специалистов в области строительного контрактного права. В Германии Союз консультирующих инженеров VBI включает около 1400 фирм и свыше 52 тысяч профильных специалистов³⁶, во Франции через ассоциации CINOV и SYNTEC-Ingénierie охвачены 100 000 компаний и 1,2 млн. специалистов³⁷, а в Италии организация OICE насчитывает более 400 фирм и свыше 35 тысяч профессионалов³⁸. Если суммировать показатели по разным европейским странам, совокупное число аффилированных с МФИК специалистов может превышать несколько миллионов человек, а общее количество организаций, применяющих стандарты МФИК, составлять сотен тысяч.

Россия

Выявлено, что российское строительное право сочетает континентальную правовую традицию с советским нормативным наследием, что выражается в детализированном регулировании и отсутствии понятия «инженер-консультант»

³⁵ Erasmus+ EU programme for education, training, youth and sport. Режим доступа: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/> (accessed: 27.02.2025).

³⁶ Verband Beratender Ingenieure – VBI. Режим доступа: <https://www.vbi.de/> (accessed: 04.03.2025).

³⁷ Télécharger la plaquette de la Fédération Cinov. Режим доступа: https://www.cinov.fr/sites/default/files/2025-02/plaquette_FEDERATION_CINOV_fev2025.pdf (accessed: 04.03.2025).

³⁸ 2024 OICE International Report. Режим доступа: <https://www.oice.it/579268/2024-oice-international-report> (accessed: 04.03.2025).

в законодательстве. Установлено, что при коллизиях с обязательными нормами РФ условия МФИК адаптируются, что искажает распределение рисков.

Анализ арбитражной практики показал, что суды не оценивают правовую природу риск-менеджмента по МФИК, назначая судебно-строительную экспертизу без учета сертификации экспертов по стандартам МФИК³⁹. Приоритет российских норм над международными положениями создает неопределенность для иностранных подрядчиков.

Образовательные программы в РФ не предусматривают отдельного направления по международному строительному контрактному праву. В отдельных магистерских программах по юриспруденции, например в НИУ ВШЭ, изучаются стандарты МФИК в рамках специализированных курсов⁴⁰.

Исследование деятельности Национальной Ассоциации инженеров-консультантов в строительстве (НАИКС), учрежденной 10 декабря 2014 г. и являющейся членом МФИК от России, демонстрирует скромность ее текущей деятельности в сравнении с ее аналогами в США и Китае. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в последние годы НАИКС отстранена от институтов управления МФИК⁴¹.

Кроме НАИКС, в России действуют крупные негосударственные профессиональные объединения – НОСТРОЙ (Национальное объединение строителей) и НОПРИЗ (Национальное объединение изыскателей и проектировщиков), обладающие полномочиями в сфере институционального регулирования доступа к профессиональной деятельности. Их деятельность характеризуется обязательностью участия для субъектов отрасли, что сопровождается системой установленных финансовых обязательств, включая членские взносы и платные процедуры аттестации. В отличие от НАИКС, в котором механизмы подтверждения квалификации реализуются на безвозмездной основе, в НОСТРОЙ и НОПРИЗ процедуры сертификации сопряжены с фиксированными компенсационными выплатами, что формирует особую модель квазипубличного регулирования отрасли. При этом данные объединения никогда не входили и не входят в МФИК.

С учетом исторической динамики государственного управления в строительной сфере России (до 1 января 2010 г. отрасль регулировалась государством⁴²), а также международного опыта системного администрирования отрасли (включая примеры США⁴³ и Китая⁴⁴), представляется вероятным институциональный сдвиг в сторону централизации механизмов аттестации и контроля за профессиональной компетентностью специалистов. Ожидаемая трансформация может включать перераспределение регулирующих функций в пользу государственных органов, что, в свою очередь, может привести к замене существующих корпоративных платежей на публично-

³⁹ Электронное правосудие. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴⁰ Международное строительное право. Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/courses/646489253?ysclid=m7u4y57qz9488850314f> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴¹ Newsletter № 11 – 19 April 2022. Режим доступа: https://www.efcanet.org/sites/default/files/2022-04/EFCA%20Newsletter_19_April%202022_1.pdf#:~:text=15%2F03%2F2022%20%E2%80%93%20FIDIC%20notification%20to,at%20the%2011%20March%202022 (accessed: 27.02.2025).

⁴² Федеральный закон от 22.07.2008 № 148-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴³ NSPE – History of Professional Engineering Licensure. Режим доступа: <https://www.nspe.org/resources/licensure> (accessed: 03.03.2025).

⁴⁴ Ministry of Housing and Urban-Rural Development of the PRC. Режим доступа: <http://cpta.mohrss.gov.cn/cpta/583.html/> (accessed: 03.03.2025).

правовые инструменты финансового обеспечения регуляторной деятельности. Такой подход соответствует концепции социального государства, в рамках которой ключевые регуляторные и финансовые механизмы, влияющие на баланс общественных интересов, должны оставаться в ведении государства, а не передаваться частным структурам (Klishas, 2018). Как отмечается в правовой доктрине, позитивные обязанности государства включают обеспечение социальной справедливости и перераспределение ресурсов, что предполагает государственный контроль за ключевыми сферами экономики, включая регулирование профессиональной деятельности и финансовых потоков, связанных с ней.

В перспективе не исключается консолидация НАИКС, НОСТРОЙ и НОПРИЗ в единую государственную систему профессионального регулирования с последующим развитием международного сотрудничества в рамках МФИК.

По состоянию на февраль 2025 г. в реестре НАИКС зарегистрировано 399 сертифицированных специалистов⁴⁵.

Опыт последних десятилетий России

В Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки оптимизации национальной нормативно-правовой базы в строительной сфере. Например, политика «регуляторной гильотины», проводимая Правительством РФ под председательством М.В. Мишустина, в рамках которой обязательные требования в строительстве были сокращены с десяти тысяч до четырех тысяч (ПП РФ № 985 от 4 июля 2020 года)⁴⁶.

ПП РФ № 815 от 28 мая 2021 г.⁴⁷ установило обязательными к применению лишь 4 ГОСТа и 65 СП. Этот шаг стал началом пересмотра обязательности большинства нормативных документов, традиционно регулирующих строительство. Суды, в свою очередь, перестали рассматривать нарушения ГОСТов и СНИПов, не включенных в обязательный перечень, как нарушение договорных обязательств, если эти документы не были напрямую указаны в договоре. Например, арбитражные суды в своих решениях, таких как дело № А40-184532/21-28-1670⁴⁸, подчеркивали, что ссылки на устаревшие нормы без их включения в договор не имеют правовой силы.

ПП РФ № 914 от 20 мая 2022 г.⁴⁹ еще больше сократило число обязательных к применению стандартов, оставив только 1 ГОСТ и 5 СП. Это подчеркивало стремление законодателя передать контроль за выбором применяемых норм самим участникам строительного процесса. После принятия этого постановления на несколько лет обязательными для применения являлись лишь те стандарты, которые стороны явно включили в договор. Это решение переложило ответственность за определение перечня применимых норм на участников строительных проектов и радикально трансформировало правовую среду строительной отрасли, сделав ее более договорной.

⁴⁵Реестр инженеров-консультантов. Режим доступа: <https://naces.ru/reestr/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴⁶Число обязательных требований в сфере строительства сократится с 10 тысяч до 7 тысяч. Режим доступа: <http://government.ru/docs/39999/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴⁷Постановление Правительства РФ № 815 от 28 мая 2021 г. (ред. от 20.05.2022) «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил...». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/134485/> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴⁸Решение арбитражного суда по делу № А40-184532/21-28-1670. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴⁹Постановление Правительства РФ № 914 от 20 мая 2022 г. «О внесении изменений в Постановление № 815». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/141098/> (дата обращения: 27.02.2025).

Однако ПП РФ № 417 от 31 августа 2023 года установило, что обязательные требования в строительной отрасли могут содержаться исключительно в Реестре требований в области инженерных изысканий, проектирования, строительства и сноса, ведение которого передано Министерству строительства Российской Федерации, которое в свою очередь вернуло обязательность применения большинству строительных норм в рамках исполнения строительных договоров, независимо от желания сторон и включения требований в договор об их обязательном применении. В результате наблюдается явление, которое можно охарактеризовать как «эффект регуляторного маятника: Министерство строительства РФ сформировало реестр обязательных требований в области инженерных изысканий, проектирования, строительства и сноса, – по состоянию на март 2025 г. содержащий 609 нормативных документов и 104 179 обязательных требований⁵⁰. В данном контексте показательно замечание А.Н. Савенкова, хотя и сделанное применительно к уголовному праву: «Происходящие в настоящее время процессы законодательного регулирования сферы уголовно-правовых отношений в подавляющем большинстве носят ситуационный, хаотичный характер. Зачастую предложения о внесении изменений в законодательство иницируются на фоне каких-либо резонансных событий, без учета практики применения уже существующего нормативно-правового регулирования. Нормотворческая деятельность осуществляется без должной научной проработки, в результате чего уголовное законодательство становится казуистичным, пробельным, что негативно сказывается на противодействии преступности» (Savenkov, 2017). Несмотря на то что речь идет об уголовном законодательстве, логика чрезмерного и хаотичного нормотворчества вполне может быть экстраполирована и на строительную сферу, что создаёт системные проблемы в правоприменении и углубляет риски коррупционных злоупотреблений.

Теперь, когда почти все строительные нормы в России снова стали носить обязательный характер, сложности с интеграцией международных норм, таких как стандарты МФИК и ИСО, становятся еще более выраженными и требуют гармонизации со всеми обязательными документами из вышеупомянутого реестра. Эти факторы оказывают влияние на участие России в международных инфраструктурных проектах, в том числе финансируемых через НБР. На февраль 2025 г. Россия, несмотря на свой статус учредителя НБР, реализовала с участием банка всего два проекта (как и ЮАР), в отличие от Китая, Индии и Бразилии⁵¹.

В условиях столь интенсивных изменений необходима более глубокая правовая гармонизация, чтобы снизить риски правовых коллизий и учесть специфику перевода важных международных норм в национальное законодательство, которые не затрагивают национальный суверенитет, а напротив упрощают выход российских компаний на зарубежные рынки, способствуют привлечению инвестиций из дружественных стран и упрощают взаимодействие с такими международными финансовыми институтами, как НБР. Из-за колоссального роста нормативно-правовых документов в области строительства появляются проблемы, связанные с терминологическими расхождениями в области правовой регламентации. Так, термин «Среда общих данных – СОД» (Common Data Environment, CDE), впервые зафиксированный

⁵⁰ Реестр требований в области инженерных изысканий, проектирования, строительства и сноса. Режим доступа: <https://стройкомплект.рф/rntd> (дата обращения: 03.03.2025).

⁵¹ All Projects. Режим доступа: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/> (accessed: 27.02.2025)

в стандарте BS 1192:2007⁵², нашел отражение в международных и российских стандартах. На его основе были разработаны отечественные стандарты, например СП 301.1325800.2017 и международные стандарты ISO 19650-1:2018 и ISO 19650-2:2018, далее имплементированные уже в российские стандарты ГОСТ Р 58439.1–2019 и ГОСТ Р 58439.2–2019. Однако позже некоторые из стандартов, имплементировавших термин СОД (ГОСТ Р 58439.1–2019 и ГОСТ Р 58439.2–2019), были отменены Приказом Росстандарта от 05.02.2020 № 30-ст, тогда как другие стандарты, использующие термин СОД, например СП 301.1325800.2017, остались. В 2023 году в ГОСТ Р 57363-2023 перевод термина CDE опять же обозначен как «Единое информационное пространство», что только усилило коллизии в терминологии. На февраль 2025 года, внесенный в реестр обязательных норм СП 480.1325800.2020, одновременно используются термины «Среда общих данных» (п. 3.4) и «Единое информационное пространство». Подобное искажение и дублирование ключевых понятий в строительной отрасли усложняет нормативно-правовую базу и порождает правовые коллизии, что требует тщательного анализа и совершенствования процесса имплементации международных строительных норм в национальное законодательство. Китайская практика демонстрирует, что аккуратный перевод международных терминов и понятий, а также проведение специализированных исследований по методам перевода универсальных стандартов МФИК на китайский язык способствуют устранению подобных проблем (Min, 2024).

Международная федерация инженеров-консультантов

МФИК была основана в 1913 г. Первый разработанный стандарт МФИК представлял собой типовый строительный договор, называвшийся «Условия контракта на выполнение строительно-монтажных работ гражданского строительства». Он был выпущен в 1957 г. и переиздан в 2017 г. Позднее он получил вначале неофициальное название «Красная книга МФИК»⁵³, которое в последние десятилетия стало *de facto* международным стандартом и общепринятым термином. Позже появился типовый строительный договор «под ключ», который получил название «Серебряная книга МФИК» и многие другие. Впоследствии данные стандарты стали международным эталоном для распределения рисков и регламентации отношений между участниками строительства. Главные цели МФИК включают представление интересов строительного сектора на глобальном уровне, повышение репутации инженеров, развитие качественных и этических бизнес-практик, а также содействие устойчивому развитию. С учетом этого стандартные формы договоров, разработанные МФИК, получили одобрение со стороны Нового банка развития БРИКС, Всемирного банка, ЕБРР, Исламского банка развития и других крупных финансовых организаций, став *де-факто* стандартом в крупных инфраструктурных проектах во многих странах. На март 2025 года все страны-основатели БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР), а также дружественные России государства (Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Египет и др.) имеют свои национальные отделения МФИК⁵⁴.

⁵² BS_1192-1_A2_2016.pdf Режим доступа: https://bim.kz/images/BIMNEWS/BS_1192-1_A2_2016.pdf (accessed: 03.03.2025).

⁵³ Условия контракта на строительство, издание второе (Красная книга, 2-е издание 2017). Режим доступа: <https://naces.ru/product/usloviya-kontrakta-na-stroitelstvo/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁵⁴ FIDIC Member associations. Режим доступа: https://fidic.org/membership/membership_associations (accessed: 14.02.2025).

Ключевой особенностью МСКП выступает институт независимого консультанта, осуществляющего широкий спектр функций. Такой консультант действует в качестве независимого арбитра при возникновении споров между заказчиком и подрядчиком, согласовывает выплаты, осуществляет контроль за качеством выполненных работ, а также принимает участие в урегулировании конфликтных ситуаций.

В современной России внедрение норм МСКП началось в апреле 2011 г. в ходе совещания под руководством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козака. В рамках данного совещания национальным объединениям изыскателей, проектировщиков и строителей было поручено до 1 сентября 2011 г. разработать на основе типовых договоров МФИК и направить в саморегулируемые организации типовые формы договоров на выполнение проектных, изыскательских и строительно-монтажных работ⁵⁵.

28 ноября 2011 г. в редакции № 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) впервые появился юридический термин «Технический заказчик» (п. 22): «технический заказчик – физическое лицо, действующее на профессиональной основе, или юридическое лицо...». В эти годы активно велись научные дискуссии и издавались научные труды, посвященные вопросам имплементации норм МФИК в российское законодательство (Varavenko, 2020; Braig & Mutai, 2016). Однако 1 июля 2017 года, с введением в действие редакции № 87 ГрК РФ, законодательно было закреплено, что Техническим заказчиком может выступать исключительно юридическое лицо.

При этом согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025, вступ. в силу с 05.02.2025), «Индивидуальными предпринимателями признаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица...». Следовательно, индивидуальные предприниматели не являются отдельными юридическими лицами и не могут выполнять функции Технического заказчика. В результате дальнейшая реализация международных стандартов МФИК, особенно в части привлечения независимого консультанта и внедрения механизма адьюдикации в строительных контрактах, оказалась затруднена.

Законодательная база Российской Федерации, в частности Типовые условия контрактов, утвержденные ПП РФ от 29.06.2023 №1066 «О типовых условиях контрактов на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства», фактически исключает возможность привлечения независимого инженера-консультанта. Это лишает стороны права на применение процедуры адьюдикации посредством создания специальной Комиссии по разрешению споров (Dispute Adjudication Board, DAB) для досудебного разрешения споров; в таких условиях контроль за исполнением обязательств сосредоточен в руках заказчика. Кроме того, механизм внесения изменений в контракт существенно ограничен нормами законодательства о закупках, а споры разрешаются путем переговоров либо в судебном порядке. Между тем в типовых контрактах МФИК ключевую роль отводят нейтральному консультанту, который осуществляет функции арбитра при разрешении споров и оперативно управляет изменениями в договоре.

Существует множество точек зрения относительно важности персональной ответственности в строительстве, призванной исключить риски «размывания»

⁵⁵ СРО РОДОС. Режим доступа: <https://rodosnpp.ru/media/F.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

ответственности и не допустить практику, при которой после завершения строительных проектов технические компании могут банкротиться, оставляя нерешенными вопросы качества проведенных работ. С другой стороны, высказывается мнение о приоритете участия исключительно юридических лиц в строительных проектах, поскольку к таким субъектам возможно предъявлять более масштабные требования, взимать регулярные взносы в рамках саморегулирования, обязывать их выплачивать заработную плату в соответствии с требованиями МРОТ и производить обязательные налоговые отчисления.

На сегодняшний день принципы МСКП в Российской Федерации практически не применяются: невозможно привлечь независимого инженера-консультанта в качестве Технического заказчика, а процедуры досудебного урегулирования споров, в частности адьюдикация с обязательностью вынесенного решения специализированной комиссии (DAB), не имеют правового закрепления и практически не используются в отечественной практике. При этом механизм DAB не тождественен арбитражу (arbitration): комиссия по адьюдикации имеет преимущественно оперативно-превентивную функцию, рассматривает спор до суда или арбитража и принимает решения, обязательность которых для сторон не приравнивается к судебному (арбитражному) акту. Примеры успешной имплементации стандартных форм контрактов МФИК в Китае и Индии показывают, что эффективная адаптация международных норм возможна при наличии четких механизмов правоприменения и высокой квалификации участников строительного процесса.

Одновременно сравнительно-правовое исследование Сулимова Н.Ю. демонстрирует, то академическое сообщество продолжает изучать опыт МФИК применительно к отечественной практике (Sulimov, 2024).

По мнению юристов, специализирующихся в строительных проектах (например, Дмитрия Некрестянова из «Качкин и Партнеры»), при использовании МФИК в России необходим ряд существенных поправок, касающихся: (1) процедуры разрешения споров; (2) порядка учета изменений в объеме и цене работ; (3) роли и статуса инженера в контракте. Императивные нормы российского права в сфере строительства могут расходиться с концепциями, заложенными в МФИК. Помимо этого российские стороны должны учитывать, что выбор применимого права в договорах на базе МФИК (если это право РФ) может привести к конфликту норм⁵⁶.

При рассмотрении инструментов и механизмов эффективного взаимодействия России с международными организациями следует упомянуть исследование В.Н. Жадана (Zhadan, 2016), где автор указывает, что для эффективного правового сотрудничества недостаточно лишь формальной имплементации норм: необходима и политическая поддержка на государственном уровне. Подобный фактор имеет решающее значение для согласования норм МФИК с российским правом, поскольку политическая поддержка способна значительно ускорить процесс интеграции, особенно с учетом того, что адаптация типовых договоров МФИК к российскому праву требует учета экономико-правовых механизмов, детально проанализированных в исследовании В.Е. Варавенко и М.В. Ниязовой (Varavenko & Niyazova, 2022).

⁵⁶ Некрестянов Д. Комментарий к применению контрактов FIDIC в российской юрисдикции // *International Construction Contract Law* / Под ред. Lukas Klee. – Wiley Blackwell, 2014. Режим доступа: <https://www.kachkin.com/dmitry-nekrestyanov-has-performed-as-an-expert-for-the-publication-international-construction-contract-law/> (дата обращения: 14.02.2025).

Заключение

1. Влияние нормативной нестабильности на имплементацию международных стандартов. Сокращение обязательных строительных норм в РФ с 10 000 до 4 000 в 2020–2023 гг. и их последующее увеличение до 100 000 к марту 2025 года создает правовую неопределенность и затрудняет внедрение стандартов МФИК и ИСО. Для устранения коллизий требуется четкое разграничение обязательных и рекомендательных норм.

2. Единообразие правовой терминологии в процессе гармонизации законодательства. Разночтения в переводе международных правовых понятий ведут к правоприменительным расхождениям. Термин «Среда общих данных» (Common Data Environment, CDE) должен быть нормативно закреплён в качестве единственного корректного перевода в национальном законодательстве вместо «Единой информационной среды», не соответствующей международным стандартам.

3. Коррекция законодательного регулирования ответственности в строительной сфере. С 2017 года в РФ наблюдается отход от персональной ответственности технических заказчиков к модели, при которой ее несут исключительно юридические лица. Это противоречит международной практике и подрывает правовые гарантии качества строительства. Для восстановления баланса требуется внесение изменений в п. 22 Градостроительного кодекса РФ, закрепляющих возможность выполнения функций технического заказчика физическим лицом.

References / Список литературы

- Anosov, Y.A. (2024) Normative regulation of requirements for provisions of the international construction contract. *Scientific Journal "Juridical Science"*. (1), 80–83. (in Russian).
Аносов Я.А. Нормативное регулирование требований к положениям договора международного строительного подряда // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 80–83. EDN: FCZXID
- Bacoş, A. (2024) *The Importance and Regulation of Public Works Contracts in The European Union: A Study on FIDIC Standards*. The Challenges of Multicultural Representation: Literature, Discours And Dialogue, pp.135–157.
- Batycho, V.T. (2011) *Private International Law: Lecture Notes*. Taganrog: TTI Yufu Publ. (in Russian).
Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮфУ, 2011. 380 с.
- Braig, B. & Mutay, I.M. (2016) Res publica and res mercatoria in the proformas of FIDIC and the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. (1), 111–144. (in Russian).
Брайг Б., Мутай И.М. Res publica и res mercatoria в проформах ФИДИК и ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 111–144. EDN: VLFNPJ
- Breyer, W. (ed.) (2024) *International construction law: An overview*. London, Informa Law from Routledge Publ. <https://doi.org/10.4324/9781315671376>
- Funge, T. (2020) "Out-of-Pocket" Security, Out of Control? *International Construction Law Review*. 4.
- Gurina, V.A. (2016) On the choice of applicable law for international construction contracts. *Theory and Practice of Modern Legal Science*. 3, 80–83. (in Russian).
Гурина В.А. К вопросу о выборе права применения для договоров международного строительного подряда // Теория и практика современной юридической науки. 2016. Т. 3. С. 80–83. EDN: VYRBDX

- Jenkins, J. (2021) *International Construction Arbitration Law*. Third edition. USA, Wolters Kluwer Publ.
- Klishas, A.A. (2018) The welfare state: On framing the problem. *Law and Management. XXI Century*. (1(46)), 32–42. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-1-46-32-42> EDN: XTXHYL
Клишас А.А. Социальное государство: к постановке проблемы // *Право и управление*. XXI век. 2018. №1 (46). С. 32–42.
- Klee, L. (2018). *International Construction Contract Law*. Prague, John Wiley & Sons Publ.
- Kremnev, P.P. (2021) The universally recognized principles and norms of *jus cogens* and *erga omnes* obligations: The legal nature and hierarchy in the Russian legal system. *Bulletin of Saint Petersburg University. Law*. (12(3)), 783–802. (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.318> EDN: LRQQZF
Кремнев П.П. Общеизвестные принципы и нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*: юридическая природа и иерархия в российской правовой системе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021. № 12 (3). С. 783–802. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.318> EDN: LRQQZF
- Lavrenyak, I.V. (2023) EPC/M contracts and construction contracts: A comparative legal analysis of international and Russian legislation. *Education and Law*. (3), 75–79. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-3-75-79> EDN: QGVBYR
Лавреняк И.В. ЕРС/М контракты и договоры строительного подряда: сравнительно правовой анализ международного и российского законодательства // *Образование и право*. 2023. № 3. С. 75–79. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-3-75-79> EDN: QGVBYR
- Lyapustina, N.A. & Rybka, O.S. (2024) Prospects for applying provisions on compensation for property losses, as enshrined in the FIDIC Silver Book, in the field of construction contracts in Russia. *Legal Studies*. (6), 1–14. (in Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2024.6.70982> EDN: KVG VKK
Ляпустина Н.А., Рыбка О.С. Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закрепленных в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России // *Юридические исследования*. 2024. № 6. С. 1–14. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2024.6.70982> EDN: KVG VKK
- Mahasneh, N. (2024). Joint and several liability at the interface of national and international law and the FIDIC conditions of contract. *Uniform Law Review*. 29 (3), 412–428. <https://doi.org/10.1093/ulr/unae039> EDN: NQELKD
- Min, X. (2024). Translation methods of passive voice in English-Chinese translation of international engineering contracts—Taking “FIDIC” (Conditions of Contract for Construction) as an example. *Modern Linguistics*. 12 (5), 2713–2718. <https://doi.org/10.12677/ml.2024.125384>.
- Murodzhonova, M.M. & Imamova, D.I. (2023) The concept of an international construction contract. *Bulletin of Legal Sciences*. 7 (2), 61–69. (in Russian). <http://doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988> EDN: VLEJJY
Муроджоновна М.М., Имамова Д.И. Понятие международного договора строительного контракта // *Вестник юридических наук*. 2023. Т. 7. № 2. С. 61–69. <http://doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988> EDN: VLEJJY
- Savenkov, A.N. (2017) Issues of state criminal policy. Gaps in Russian legislation. *Legal Journal*. (1), 163–171. (in Russian).
Савенков А.Н. Вопросы уголовной политики государства. Пробелы в российском законодательстве // *Юридический журнал*. 2017. № 1. С. 163–171.
- Sulimov, N.Yu. (2024) Comparison of approaches to dispute resolution in construction projects between clients and contractors in Russia and Belarus using FIDIC. *Law and Power, Moscow*. (1), 112–117. (in Russian).
Сулимов Н.Ю. Сравнение подходов к урегулированию споров в строительных проектах между заказчиками и подрядчиками в России и Беларуси с использованием FIDIC // *Закон и Власть*, Москва. 2024. № 1. С.112–117.

- Varavenko, V.E. (2012) Prospects of applying standard contracts of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) in public procurement practice in Russia. *International Public and Private Law*. (1), 10–13. (in Russian).
Варавенко В.Е. Перспективы применения в России типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) в практике публичных закупок // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 10–13.
- Varavenko, V.E. & Niyazova, M.V. (2022) Economic and legal analysis of instruments for adapting standard FIDIC contracts to Russian law. *Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 14 (4), 35–50. (in Russian). <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050> EDN: YJXKOV
Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 35–50. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050> EDN: YJXKOV
- Verdier, P. H., & Versteeg, M. (2015). International law in national legal systems: An empirical investigation. *American Journal of International Law*. 109 (3), 514–533.
- Zhadan, V.N. (2016) On the interaction and cooperation of Russia with international organizations. *Current Problems of Humanities and Natural Sciences*. (3–3), 33–37. (in Russian).
Жадан В.Н. К вопросу о взаимодействии и сотрудничестве России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–3. С. 33–37.
- Zhukov, M. & Silchenko, V. (2020) FIDIC Silver Book contract: A case from the practice of international arbitration [Electronic resource]. *Lex Torre*. Available at: <https://journal.arbitration.ru/analytics/ispolnenie-i-rastorzhenie-dogovora-podryada-po-serebryanoy-knige-fidic-zakazchikom-ozhidaniya-i-real/?ysclid=m7lsgc79jz450165104> (accessed: 26.02.2025) (in Russian).
Жуков М., Сильченко В. Договор подряда по Серебряной книге FIDIC. Случай из практики международного арбитража [Электронный ресурс] // Lex Torre. 2020. URL: <https://journal.arbitration.ru/analytics/ispolnenie-i-rastorzhenie-dogovora-podryada-po-serebryanoy-knige-fidic-zakazchikom-ozhidaniya-i-real/?ysclid=m7lsgc79jz450165104> (дата обращения: 26.02.2025).

Сведения об авторе:

Белкин Дмитрий Семёнович – старший преподаватель кафедры международного права, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия» (АНО ВО «СГЛА»); 105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио, д. 20.

ORCID: 0009-0003-1532-1958, SPIN-код: 4747-6594

e-mail: dmitryb81@gmail.com

About the author:

Dmitry S. Belkin – Senior Lecturer, Department of International Law, Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education “Slavic-Greek-Latin Academy” (SGLA); 20 Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

ORCID: 0009-0003-1532-1958, SPIN-code: 4747-6594

e-mail: dmitryb81@gmail.com